

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

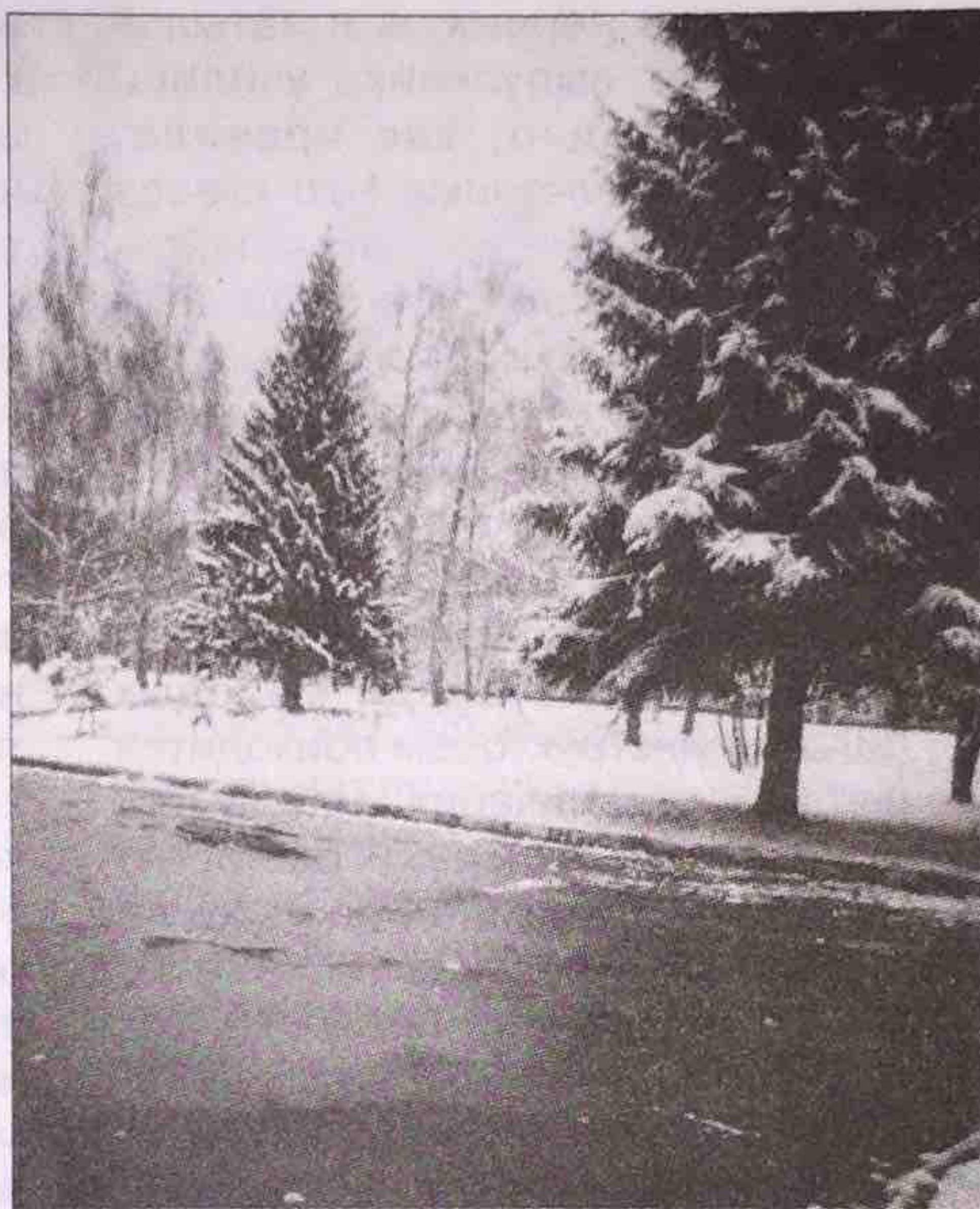
А У НАС ВО ДВОРЕ

Помню, 24 года назад наш 12-этажный дом в Южном Медведково кто-то из молодых юмористов назвал "домом военных пенсионеров". Мы, уже с солидными офицерскими званиями, получали квартиры. И были очень рады такому событию. Еще бы: ведь некоторые из нас, намотавшись за годы службы по дальним и разным гарнизонам бывшего Союза, получали впервые свой долгожданный "угол". Да еще где? В столице нашей Родины.

Надо отметить – дом дружный. Жильцы, особенно до развала Союза, были очень активные, доброжелательные и участливые. И нам без этого нельзя: ведь мы уже так много похоронили фронтовиков. А это скорбное дело в одиночку не осилить...

Особенно старались семьи военнослужащих в дни субботников. Услышим накануне интеллигентный клич Тамары Степановны (жены офицера-подводника Ю.В. Гнатченко): "Завтра сажаем кустарники и цветы вокруг дома – детей приглашаем обязательно". И народ в спортивных костюмах, с различным садовым инвентарем дружно собирался в нашем любимом скверике между домов. Деревья здесь (видимо, от искренней общественной любви) росли энергично, прямо на глазах. Сейчас некоторые тополя своими роскошными кронами небо подпирают – вымахали выше крыши.

На таких вот "сходках" я и познакомился с мужчиной из соседнего подъезда. Многие его знали и называли уважительно – Владимир Васильевич. Среднего роста человек, спортивного телосложения, улыбочивый и очень энергичный. В работе за ним никто не мог

угнаться. В его сильных руках лопата порхала птицей. Но главное, наш общий любимец здорово знал все породы деревьев и кустарников, которые мы сажали. И по семенам мог определить, какие вырастут цветы, какую они любят землю, подкормку. И нравится ли им солнечная или затемненная сторона. По заслугам он был признан "дедушкой Мичуриным", потому мы и бежали к нему за советом. И Владимир Васильевич с удивительной добротой и терпением подробно объяснял каждому, что и как надо сделать. И при этом повторял: "Фауна и флора, птички и собачки – все это наши добрые друзья. И как с ними сосуществовать в гармонии – целая наука".

Потом от соседей я узнал, что Владимир Васильевич – полковник, служит в каком-то штабе политрабработником. Он выглядел чуть старше нас, был мудрее. Офицеры нашего дома запросто обращались к нему по самым разным воп-

росам, включая личные. Только надо было пораньше встать, если хочешь с ним пообщаться. После утренней пробежки, как правило, его в 7-00 увозила на службу черная "Волга".

Через десяток лет Владимир Васильевич уволился из Вооруженных Сил. Вскоре и моя очередь подошла снять погоны. И мы с Владимиром Васильевичем иногда вместе ездили на свои, уже гражданские работы – до метро "Китай-город". От него я узнал, что он был секретарем парткомиссии в политотделе Управления связи Генерального штаба.

– А сейчас тружусь в офицерском клубе, что окнами смотрит на Спасскую башню Кремля, – сказал Владимир Васильевич. – Кем? Заместителем начальника этого клуба.

Отвечаю за "постоянную боеготовность" радиоузла, электроосвещение и радиообеспечение зрительного зала. Словом, все, что связано с радиоэлектроникой, моя епархия. И всегда надо быть в форме, держать, так сказать, все пульта, кнопки, тумблера в образцовом состоянии. И не допускать сбоя: ведь в клубе регулярно проводятся важные мероприятия.

Владимиру Васильевичу нравилось быть в гуще тех проблем, которые обсуждали офицеры и служащие армии. Несмотря на поток самых разных обязанностей, здесь себя он чувствовал комфортно. И во многом благодаря тому, что был мастером своего дела. Мне казалось, что я о ветеране знаю почти все. Оказалось, не так. Только спустя годы я, к своему стыду, неожиданно узнал, что Владимир Васильевич – фронтовик.

Как-то он был при параде и я увидел на его кителе среди многих юбилейных наград – орден Оте-

Отечественной войны II степени, медаль "За боевые заслуги" и медаль "За победу над Японией". Я тут же спросил:

– Владимир Васильевич, а почему вы раньше никогда не говорили о войне? Вы же так молодо выглядите. Видимо, последний месяц захватили?..

Он улыбнулся, чуть помолчал, а потом с грустью ответил:

– Да нет, дружок, вы слегка ошиблись. Фронтового лиха мне довелось хлебнуть, начиная с 1943 года. Сейчас вот возвращаюсь из подшефной школы – провел очередной урок мужества. Молодцы ребята, всем интересуются...

И тут же Владимир Васильевич пригласил меня в гости:

– Посидим, чайку попьем. Посмотрите, как живет российский фронтовик. Моя Шура на даче, я завтра поеду к ней помогать.

Я с благодарностью дал согласие, подумав, что это благоприятный момент, чтобы дорисовать, так сказать, портрет соседа новыми красками. И не ошибся.

Владимир Васильевич завел меня в свою ухоженную двухкомнатную квартиру и сразу же дал понять, что с юмором у него все нормально.

– Я тоже ВВП, только прошу не путать, – с улыбкой сказал он. – Владимир Васильевич Павлов нас величают.

И хозяин, по моей просьбе, более подробно начал рассказывать о себе. Семья Павловых – потомственные москвичи. Хотя герой моего очерка родился и до 7 лет жил у бабушки в селе Липитино Михневского района Подмосковья.

А затем семилетний мальчик с мамой Марией Сергеевной переехал уже навсегда жить к отцу в Москву на Сретенку. И пошел учиться в первый класс 610-й средней школы. После восьми классов Володя, как и многие его сверстники, поступил в ПТУ. Стал осваивать секреты токарного дела на военном заводе, что располагался недалеко от станции метро "Кировская".

В это время грянула Великая Отечественная война. С первых дней гитлеровского нашествия за-

● Фронтовик В.В.Павлов.

щищать любимую Родину ушли Александр и Алексей, два дяди Володи. И его отец, Василий Михайлович, добровольно записался в формируемый Первый ополченский Московский полк.

До войны он образцово трудился наборщиком в 1-й московской образцовой типографии на самом ответственном участке: в спеццехе, где печатались различной важности документы. Воевал он стрелком, мужественно защищая дальние подступы столицы. Это Василий Павлов, как и многие тысячи советских воинов, остановили маршевое продвижение гитлеровских полчищ в районе Вязьмы – Ельня. Там шли особенно жестокие бои. И здесь впервые наши доблестные бойцы и командиры доказали, что фашистов можно побеждать. Правда, нам это далось большой ценой. Вскоре черным вороном в семью Павловых прилетело извещение с передовой: погиб Василий Михайлович.

Вся тяжесть горя, суровой жизни в полуголодной Москве целиком легла на плечи матери Владимира. Хотя и он иногда приносил какую-то пайку из своей ремеслухи.

– Я очень боялся, чтобы не умерла с голоду моя старшая сестренка Антонида. Подкармливал ее. Мы с ней – близнецы. Она родилась на 30 минут раньше меня. Поэтому называю ее старшей сес-

трой, – перелистывая семейный альбом, рассказывал Владимир Васильевич.

СЛУЖИТЬ, ГДЕ ПРИКАЗАНО

Время шло, младший Павлов рос. И рвался на фронт. Ему не терпелось отомстить гитлеровцам за гибель дорогого отца. И вот 9 февраля 1943 года Владимир Павлов – сын погибшего в жестоких боях под Ельней ополченца Василия Михайловича Павлова – получает из Кировского райвоенкомата города Москвы долгожданную повестку на службу в армию. "Ну, наконец-то, – обрадовался восемнадцатилетний юноша, – на фронте я уж постараюсь..." Однако судьба словно оберегала его от очередной беды.

– О своем желании сразу попасть на фронт я написал два рапорта, – вспоминал Владимир Васильевич. – И объяснил, почему мне обязательно надо было быть на передовой. Но кадровые органы каждый раз решали по-другому.

Сначала Владимир Павлов в составе спецгруппы был направлен на учебу в запасный отдельный радиодивизион, что квартировался под Читой. И почему именно его включили в эту команду, он до сих пор не понимает.

– Думаю, с учетом того, что у нас был некоторый опыт самостоятельной работы на заводе. И мы были весьма положительные комсомольцы, – заключил Владимир Васильевич.

Как бы то ни было, началась напряженная учеба в радиодивизионе. Она была организована так, что "спецам" и "интеллигентам", как радистов называли всегда, некогда было и в небо взглянуть. Днем и ночью – сплошные тренировки.

Владимир Павлов оказался старательным и сообразительным курсантом учебного спецподразделения. Вскоре он уже свободно ориентировался "в океане волн небесных звуков". После окончания спецкурса В. Павлов в числе отличников был направлен в действующий 453-й отдельный радиодивизион ОСНАС. Это в районе

станций Дарасун – Песчанка Читинской области, где когда-то довелось служить и Генсеку Л.И. Брежневу. Здесь Владимир успешно сдал сложный экзамен на получение 1-го класса радиотелеграфиста. И получил звание старшины.

Радиодивизион, в котором служил Павлов, вел непрерывную разведку за радиосетью Квантунской армии.

Дни и месяцы пролетали, а старшину В.Павлова не спешили отправлять по его очередной просьбе на Запад бить ненавистных фашистов. Там оба его дяди успешно воюют, мстят гитлеровцам за своего погибшего брата – ополченца Василия. А вот Владимиру никак не удается наказать фашистов за преждевременную смерть отца. Один командир так и сказал старшине Павлову:

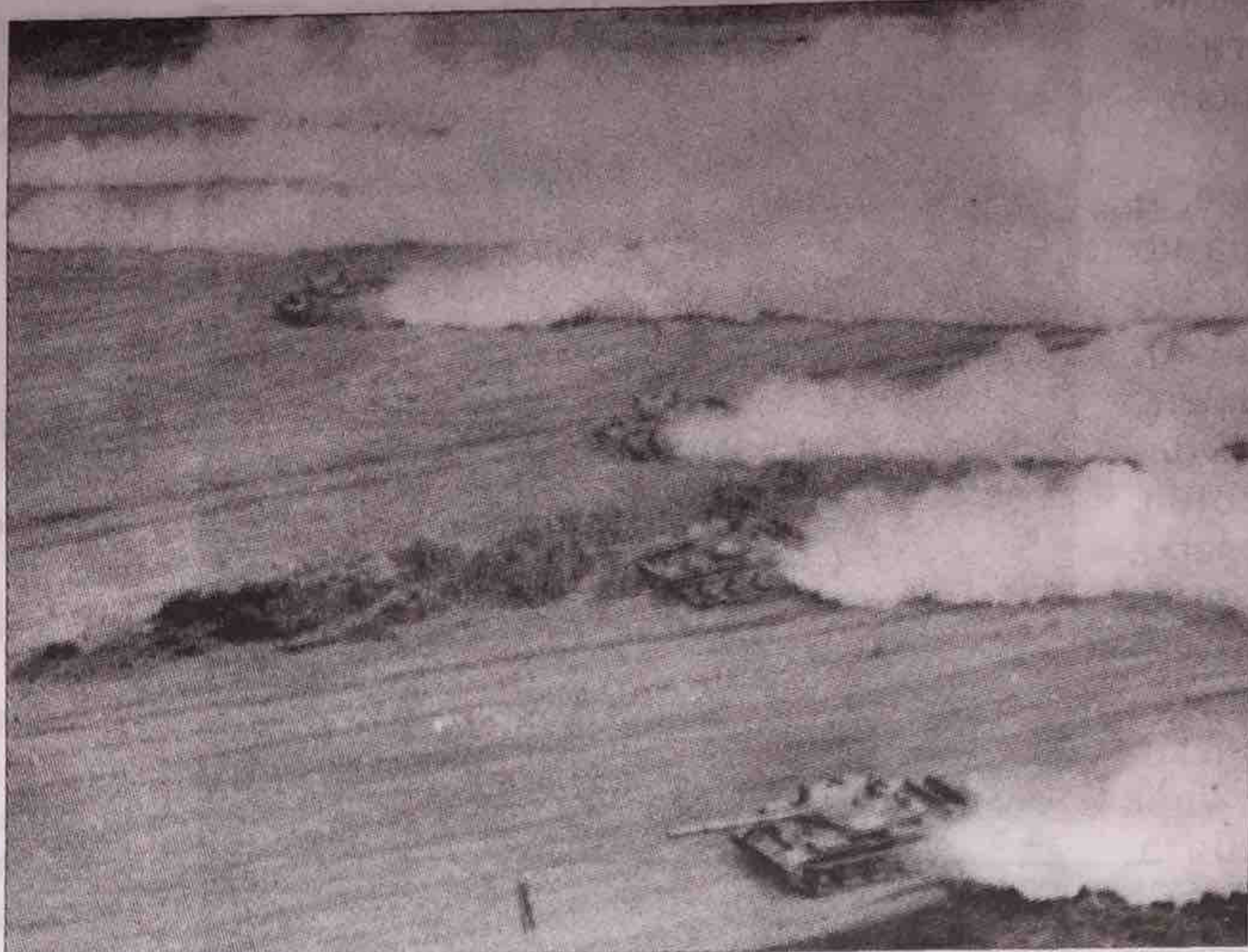
– Надо честно служить там, где приказано. И это уже есть воинский подвиг во имя Родины.

Теперь-то Владимир Васильевич понимает, что тогда это было сказано слишком пафосно. Но очень верно. Тем более что вскоре его радиодивизиону довелось участвовать в настоящих боевых действиях.

Май 1945 года. Наш народ бурно празднует долгожданную Победу над фашистской Германией. Все закономерно: гитлеровцы ввергли народы Европы в адскую войну – сами же и получили по зубам. Несмотря на огромные наши потери, мы – выстояли и победили очень сильного коварного врага. И обезопасили свои границы на Западе.

МЧАЛИСЬ ТАНКИ, ВЕТЕРАНЫ ОБГОНЯЯ

Однако на Востоке нам продолжала угрожать милитаристская Япония – союзник разгромленной Германии. Тем более что Япония, захватив у коммунистического Китая огромные территории, часть наших Сахалина и Курил, вплотную при-

● Наступала грозная броня...

близилась к границам бывшего Советского Союза. Мы просто вынуждены были вступить в прямое вооруженное столкновение с агрессивной Японией.

С 9 августа по 3 сентября 1945 года силами трех фронтов – 1-го и 2-го Дальневосточного, а также в центре Забайкальского наши части мощно ударили по вооруженным до зубов японцам.

– Во время этой грандиозной операции наш радиотехнический, – дальше рассказывал В.В. Павлов, – получил конкретную боевую задачу: стремительным броском выдвинуться в район передовых японских укреплений и любой ценой возвратиться с “языком”. Ставка остро нуждалась в достоверных сведениях о дальнейших планах командования Квантунской армии.

С этой целью Военный Совет Забайкальского военного округа оперативно создал специальные разведотряды.

Отметим, что все тяжелейшие годы Великой Отечественной на Западе у наших дальневосточных границ Япония держала в полной боевой готовности миллионную Квантунскую армию. Причем хорошо обученную, с достаточной техникой и вооружением. И только срыв планов вермахта под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге так и не позволил ей выбрать подходящий момент для броска на Советское Приморье и Забайкалье. В то время почти ежедневно на-

рушалась государственная граница, возникала разведка боем. Более двухсот советских кораблей остановили в нейтральных водах японские сторожевики и миноносцы, а восемнадцать потопили.

Громить Квантунскую армию планировалось на территории Маньчжурии, части Монголии и Кореи. При этом наше командование понимало, что операция предстоит очень сложная. В частности, надо штурмом взять 17 укрепрайонов японцев с многочисленными

огневыми полосами заграждения. Общая протяженность этих укреплений была более восьмисот километров. И на них почти пять тысяч долговременных огневых точек и сооружений.

Все это предстояло преодолеть нашим чудо-богатырям, которые закалились в жестоких боях с гитлеровцами. И вот теперь наши части и подразделения вместе со своей боевой техникой были спешно переброшены на Восток. Серьезная операция требовала всесторонней подготовки.

Наши армии и корпуса возглавили опытные боевые командиры. Препятствия командующих оставили их заместителями. Это было очень важно, ибо старожилы хорошо знали театр военных действий.

Спланировали: первый удар по японским укреплениям должен быть неожиданным, стремительным и одновременным по всем нашим фронтам. Такой вариант должен ошеломить и даже кое-где обескровить японцев. Собственно, так и произошло.

8 августа Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский, находившейся в штабе 1-го Дальневосточного фронта, отдал приказ о наступлении. Грандиозная операция по разгрому Квантунской армии началась.

Уже утром следующего дня из первого доклада с фронта Главком узнал, что на всех направлениях, даже в непроходимой тайге и в

пустыне Гоби, преодолев реки Амур и Сунгари, наши главные силы продвинулись на десять – пятнадцать километров. Стремительная атака развивалась успешно.

Однако уже через неделю темп ее значительно снизился – японцы, оправившись от наших первых ошеломляющих ударов, начали приходить в себя и оказывать упорное сопротивление. Естественно, мы начали нести значительные потери. Наше командование принимало все меры, чтобы исправить положение.

– В части, где я служил, – продолжил свой рассказ В.Павлов, – оперативно был создан специальный отряд “Летучий забайкалец”. В спецотряд потребовался высококлассный радиотелеграфист, ну и, конечно же, физически подготовленный воин – взяли меня.

Отмечу, что и до этого мы частенько вступали в столкновение с японскими войсками. Некоторый боевой опыт у нас уже давно был. Но тогда это были, так сказать, незапланированные стычки. А сейчас мы получили конкретное задание – добыть фронту “языка”. Причем желательнее из числа спецразведчиков.

В наш отряд вошло три танка с экипажами и 25 отлично подготовленных мотострелков. Возглавил его Герой Советского Союза майор Григорьев (тайна участников соблюдалась строго – мы до сих пор точно не знаем, как звали-величали нашего командира со знанием восточных языков).

Было проведено несколько напряженных спецтренировок. И вот отряд готов к броску. Для выполнения поставленной задачи пришлось совершить стремительный “прыжок” по маршруту: Дарасун – Хинган – Ванемяо и Чаньчунь.

– Мы, как воробьи, облепили свои танки, – вспоминает Владимир Васильевич. – В руках автоматы, наблюдение по очереди – во все стороны, чтобы на ходу с танков не свалиться – все надежно пристегнуто. Ухитрились даже спать на летящей броне. Мне до сих пор иногда снится та адская тряска, пыль и грохотание. Особо климатические условия там ужасные: раскаленные пески Гоби, болото, лесные массивы, миллионная и очень кусачая мошкара. Но

больше всего нас доставала горячая броня танка – мы чувствовали себя, как на раскаленной сковороде. Но никто не хныкал, все терпели. А куда денешься? Ведь вокруг – сплошная опасность. Сколько раз пришлось отстреливаться! Чтобы всем не погибнуть, приходилось два раза сделать вынужденный маневр в виде нашего отступления. А затем благодаря сокрушительному огню, солдатской смекалке и рискованному маневру наш отряд вновь устремлялся вперед...

Тогда сослуживцам Павлова удалось без потерь захватить в плен троих японских офицеров с тремя их солдатами. Ценные сведения были доставлены своевременно, что помогло Забайкальскому фронту ударить по укрепленным противника в нужный час и в удобном для наших войск месте. Маршал Р.Я. Малиновский лично поблагодарил всех участников разведотряда. Позже все были награждены медалями “За боевые заслуги” и “За победу над Японией”. В ходе этого многокилометрового пятисуточного “турпохода” старшина В.Павлов действовал и как бесстрашный стрелок, и как высококлассный радиотелеграфист.

ОФИЦЕР – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

А как сложилась дальнейшая военная судьба Владимира Павлова? Владимир Васильевич вспоминал легко и рассказывал с забавными подробностями.

В конце августа 1947 года молодой коммунист старшина В.В. Павлов был направлен учиться в Ярославское дважды Краснознаменное общевойсковое военно-политическое училище имени В.И. Ленина (оно давно уже не существует).

– В политуправлении округа мне сказали, что я достоин такой высокой чести – учиться в этом престижном училище, – неторопливо говорил фронтовик. – Хорошо, буду учиться. Постараюсь оправдать ваше доверие, – без ложной скромности выпалил я. И быстренько отправился в Ярославль, сдавать вступительные экзамены.

В то время политработников называли “цементирующая сила армии”. И меня подкупила такая перспектива. К тому же учиться предстояло недалеко от Москвы. Я ведь уже давно скучал по матери и своей сестренке. Да и дяди возвратились с войны. Хотелось потолковать...

В 1949 году Владимир с отличием окончил военное училище, получил звание “лейтенант”. В училище молодой фронтовик блистал в спорте, в стрельбе из различных видов стрелкового оружия и в тактической подготовке. А еще он был большой любитель художественной самодеятельности – виртуозно исполнял танцевальные номера. Неслучайно училищная самодеятельность попала на Всесоюзный смотр и добилась там больших успехов. Павлов вспомнил, что на заключительном концерте смотра присутствовал Маршал А.М. Василевский. Александр Михайлович был в прекрасном настроении, много шутил со своими спутниками и долго рукоплескал почти каждому выступлению самодеятельных артистов.

За Дальневосточную кампанию прославленный полководец получил вторую Золотую Звезду Героя Советского Союза и выговор от Генералиссимуса Сталина за задержку с представлением в Ставку отчета о проведенных военных действиях. Как бы то ни было, Александр Михайлович вернулся в Москву победителем. И в день своего пятидесятилетия удостоился четвертого ордена Ленина.

Он остался доволен самодеятельным искусством ярославцев и объявил им благодарность. Все это, так сказать, документально отражено в семейном архиве В.В. Павлова.

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

Дальнейшая карьера политработника В.В. Павлова складывалась по-разному: были взлеты и проблемы. Служил он в Прибалтийском военном округе, на территории Румынии, в ГСВГ и в Московском военном округе. Через толщу лет Владимир Васильевич оценивает свой служебный путь почти философски:

– У кого какая планида, так и будет.

Он стал секретарем комитета комсомола отдельного радиобатальона, затем его избрали на полк. Из ГСВГ Павлов заменился в Подмоскovie в 14-ю отдельную бригаду связи РК – уже замполитом отдельного батальона. В целом же на этой должности он “оттрубил” 12 лет. Естественно, некоторые коллеги по Ярославскому политучилищу обогнали его в звании.

– И ничего страшного, – говорит Владимир Васильевич. – Все приходит вовремя для тех, кто умеет ждать. Я верил в свою звезду и старался служить добросовестно. В итоге многих сослуживцев в звании я догнал и даже перегнал.

В. Павлов с заметным волнением говорил о годах службы в Румынии.

– А что там особенно понравилось? – спросил я. – Условия службы, снабжение, отношение местного народа к нашей армии-победительнице. Или еще что?

– Да нет, – ответил Владимир Васильевич. – Режим службы был в общем-то напряженный. А вот то, что командиры разрешили мне в городе Констанца, где квартировался штаб отдельной механизированной армии, по вечерам учиться в гарнизонном Доме офицеров – это здорово. Я и сейчас им благодарен. Там я успешно окончил 9–10–11 класс. И получил аттестат зрелости, что, естественно, в дальнейшем изменило мою офицерскую карьеру в лучшую сторону.

Вскоре фронтовика майора В.Павлова назначили замполитом сводного полка связи на период крупномасштабного учения “Днепр 1967”. Оно проходило летом на Украине под общим командованием Маршала Советского Союза Гречко. Полк, в котором был замполитом Павлов, показал высокую степень боевой выучки. За отличие на этих учениях, где личному составу приходилось выполнять задачи в условиях, приближенных к реальной боевой действительности, многие сослуживцы В.Павлова были поощрены. Не обошли и замполита: на партконференции узла связи Генштаба его кандидатура была выдвинута на должность секретаря парткомиссии политотдела.

– За время моей последующей службы, – дальше вел свой рассказ В.Павлов, – меня трижды избирали на эту высокую должность. И вновь двенадцать лет на одном месте. Здесь я получил очередные воинские звания, включая звезды полковника.

Шел 1979 год. Полковнику В.Павлову подошло время уходить в запас. В этом же году фронтовик снял погоны. Но отдыхать не довелось: тогдашний Главпур предложил уважаемому пенсионеру должность заместителя начальника офицерского клуба Министерства обороны. Трое суток на раздумье – и ветеран уже трудится по адресу: Красная площадь, 5. В этом красивом старинном здании напротив ГУМа и Собора Василия Блаженного, В.В. Павлов проработал 24 года. Здесь же он получил почетное звание “Заслуженный работник культуры Российской Федерации”. И в день своего 80-летия – 23 октября 2005 года – он уже вторично ушел на заслуженный отдых.

– Теперь уж безвозвратно, – улыбается Владимир Васильевич, – и так получилось прилично: 36 лет календарной службы и 24 года труда тоже в воинской организации. Можно сказать – 60 лет в строю! Думаю, перед Отчизной моя совесть чиста. Теперь надо прочесть все книги нашей домашней библиотеки и постараться все-таки найти точное место гибели моего дорогого отца...

Вот так сложилась судьба у Павловых: фронтовик-сын 65 лет настойчиво ищет могилу фронтовика-отца.

– Виновата во всем этом, – заключил Владимир Васильевич, – проклятая война. Таких семей, как наша, сотни тысяч на всем пространстве бывшего Союза. И память о мужественных защитниках Отчизны в наших сердцах будет жить вечно. Это – не пафосные слова. Это истина! Они, павшие, достойны этого.

“ПРЕЗИДЕНТ КЛАНА ПАВЛОВЫХ”

Владимир Васильевич тепло говорил о своих родственниках. В шутку он себя называет “президентом

том клана Павловых”. И с высоты своего жизненного опыта старается безошибочно “руководить” добрыми взаимоотношениями в своей династии. Как он это делает?

– Советом, помощью. А главное – не мешать, – считает ветеран.

У сестры Антонида – образцовая семья: муж, взрослый сын и дочь. Все имеют высшее образование. Сын женат, дочь замужем, живут счастливо.

Владимир Васильевич с женой тоже вырастили двух замечательных дочерей. Лена родилась в Констанце, а Ира в Калининграде, но они уже давно считают себя москвичками. Елена, можно сказать, пошла по стопам родителей – окончила институт связи. И Ира тоже по профессии близка к родительским увлечениям – она окончила Московский институт электроники. Обе дочери живут в Москве, успешно работают. Фронтовик доволен своими дочерьми: они – трудолюбивы, добры и внимательны, как к родителям, так и к своим семьям.

Владимир Васильевич и Александра Константиновна очень любят “колдовать” на своей небольшой даче. Здесь все продумано до мелочей, и каждый сантиметр земли используется творчески. И урожай овощей и фруктов на их ферме, как правило, бывает лучше, чем у соседей.

– Но не только в урожаях дело, – сказал Владимир Васильевич. – Часто это зависит от погоды. Главное – “там русский дух, там Русью пахнет” – тихо, чистый воздух и непосредственное соприкосновение с природой-матушкой. В мои 82 года я чувствую себя каким-то молодым и по-прежнему спортивным. Что, естественно, придает нам силы, поднимает настроение, избавляет от многих хворей.

Не поверите, но я на своем земельном участке, где частенько собираются все дорогие нам лица, уже дважды почти залпом прочитал великую книгу великого Толстого “Война и мир”. Испытываю большой интерес к истории России. Просто диву даешься, какие были на Руси чудо-богатыри! Как искренне они любили свое Отечество. За его честь и сво-

боду – постоянная готовность в огонь и в воду.

ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ

– Владимир Васильевич, у вас в семейных альбомах, по всей квартире в красивых рамочках – всюду представлены фото – кадры вашей симпатичной жены. Вы ее так сильно любите?

После такого моего вопроса глазки фронтовика прямо-таки по-молодецки заблестели, и лицо его озарилось добрым светом.

– Саша, моя Александра Константиновна, – единственная женщина моей судьбы, – слегка задумавшись, ответил хозяин. – Вот уже скоро будет 55 лет, как мы с ней вместе по жизни шагаем. Все делили пополам: и радости, и какие-то неудачи. И обязательно помогали, сочувствовали и поддерживали друг друга. А как же иначе? Без такого отношения хорошую семью не построишь. Мне нравится, что у нас в основе всегда была ответственность друг перед другом. И, конечно же, полное доверие. Теперь-то я не стесняюсь говорить вслух, что более заботливого, чуткого и надежного человека рядом со мной никогда не было.

И Владимир Васильевич кратко поведал о том, как они встретились. В 1949 году молодой офицер отдыхал в санатории в Гаграх (все еще свою фронтовую контузию излечивал). Там зашел на почту, чтобы послать маме поздравительную телеграмму. Девушка за телеграфным аппаратом уточнила у него московский адрес. Владимир взглянул на нее и... остолбенел: черноглазая казачка сразу обворожила его.

Потом он почти каждый день заходил на эту почту. На отправленные во все концы Союза своим друзьям, знакомым ненужных телеграмм лейтенант потратил все деньги. Но зато общался с понравившейся девушкой. А как добиваться домой? Билет на обратную дорогу ведь немало стоит. Большая проблема и ее необходимо решать. Вновь помогла “солдатская смекалка”. Он решительно обратился к девушке-телеграфистке почты: “Вы просто обязаны мне

● По зову природы.

помочь – офицер всегда возвращает долги!”

Саша Чуб (так звали казачку) оказалась смелой и сообразительной. Она поняла, что лейтенант действительно угодил в “любовно-финансовую долговую яму”. И его нужно срочно выручить – нашла ему энную сумму. Это обрадовало Владимира: ведь знакомство стало более тесным.

Однако она оказалась девушкой строгих правил. И испытывала чувство Владимира на “глубину и прочность” еще целых 4 года. Он каждый год приезжал в Гагры, а она хохотала и с удовольствием показывала ему красоты своего города-курорта. Владимир уже не скрывал своих намерений. А Саша притворно строго отвечала: “Не торопись, разведчик, а не то наделаешь ошибок...”

И все-таки фронтовик уговорил южную красавицу: 14 января 1954 года их расписали в Москве на Сретенке.

– Помню, холод в тот день был сумасшедший, – сказал Владимир Васильевич. – Я даже испугался за свою юную невесту: вдруг замерзнет, простудится моя черноокая гагрочка. Все обошлось. Поженились мы в трескучий мороз. Зато потом, как говорила мне Саша, в наших сердцах на десятилетия поселилась теплая весна. Весна любви и полного доверия.

Что и говорить, можно только позавидовать такой красивой жизни двух людей. “Низко кланяюсь вам, офицерские жены”, – это о таких женщинах, как Александра Константиновна, сказал восхищенный поэт.

– Считаю, что это в моей жизни был самый трудный “бой”. И слава Богу, что я его тогда выиграл, – уверенно заключил мой сосед по дому.

А мне показалось, что выиграла они вместе – ведь была создана счастливая пара.

А что сегодня тревожит, интересует фронтовика? Многие ветераны все жалуются, постоянно чего-то требуют...

– Фронтовики, – перебил меня Владимир Васильевич, – как правило, скромные люди. И не надо на них “катить бочку”. А требуют они свое: положенное и, извините, заслуженное. Сейчас нам, правда, стало легче дышать.

Жизнь потихоньку налаживается. Нас стали замечать и даже проявлять уважение на улице, в общественном транспорте, на рынке. И это радует: значит, не зря мы воевали.

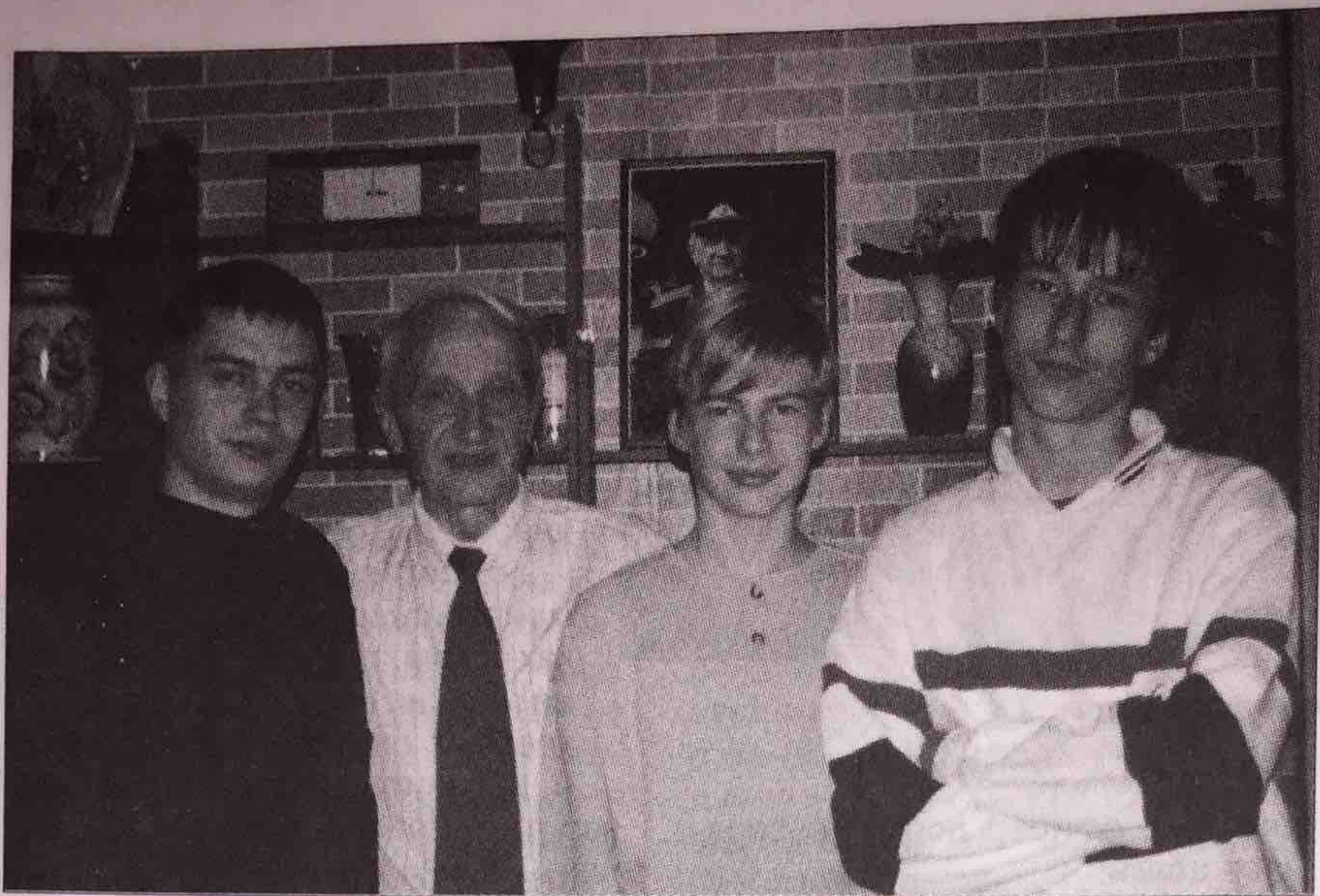
А удручает меня то, что кое-где в городах, да уже, к сожалению, и в селах какие-то подонки периодически устраивают надругательства над могилами умерших и погибших. В том числе и фронтовиков, наших парней, погибших в “горячих точках”.

– Что это? – спрашиваю я сам себя. И отвечаю: – Вандализм и зверство. Тревожить гробы покойных – самый большой грех. И все-таки кто-то идет на подобное варварство. Это – страшная болезнь, которую надо срочно лечить всеми возможными способами. Иначе фашизм, за искоренение которого в ходе второй мировой войны миллионы людей бывшего Союза отдали свои жизни, может возродиться и на нашей территории. Тогда вновь беда коснется каждого...

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В заключение нашей беседы полковник в отставке В.Павлов рассказал еще один интересный эпизод из своей жизни.

Как уже нам известно, его отец, Василий Михайлович, 1903 года рождения, в октябре 1941 года погиб где-то под Ельней. А уходил он на фронт, будучи наборщиком Первой образцовой типографии. Так вот, как случайно узнал Вла-

● **Ветеран – в кругу любимых внуков.**

Владимир Васильевич от старого сослуживца отца, благодарные работники сегодняшнего предприятия всем бывшим ополченцам поставили красивый памятник в виде большой мраморной стены со скорбным списком погибших защитников Москвы. В этом списке значится и Василий Михайлович Павлов – наборщик, ополченец, стрелок. Все совпадает – это отец Владимира Васильевича.

В один из праздников Победы В.Павлов пожелал возложить цветы у этой памятной стены. Ему хотелось хотя бы мысленно поговорить с отцом: спросить его, рассказать ему...

Но объект, на котором воздвигнут памятник мужественным ополченцам, оказался режимным – вход без пропуска, как на подводную лодку, воспрещен. Да – проблема. И ее надо решать. Вновь, как и на фронте, помогла “солдатская хитрость”. Владимир Васильевич, бережно поддерживая свои многочисленные награды на полковничьем кителе, нашел в заборе дыру и шагнул на территорию предприятия. Однако охрана не дремала и взяла под белые руки бывшего фронтового радиотелеграфного разведчика.

Стали разбираться, куда надо звонить. Привели в кабинет директора предприятия. И все выяснили: да, был у ополченца Павлова сын Владимир. Об этом твердо

заявил один старожил предприятия. В конце концов руководитель объекта, охрана с извинением дали “добро” В.В. Павлову на посещение мемориала.

– Так я стал беспрепятственно “приходить к отцу”, ежегодно в День Победы возлагаю у памятника цветы и приклоняю колени перед памятью героев-ополченцев.

Вот такие бывают судьбы людские. Вот такие живут среди нас фронтовики. Лично я понимаю Владимира Васильевича и сочувствую ему в том, что он спустя 65 лет после гибели своего отца так и не нашел его могилу. Но ведь в подобной ситуации еще, к сожалению, находятся тысячи и тысячи людей. Дети ищут место гибели отцов, братьев, сестер и матерей. Отцы ищут могилы сыновей и дочерей. Проклятые войны направили массу видимых и невидимых бед. И мы до сих пор расплачиваемся...

К слову, у меня тоже отец пропал без вести. И где захоронен красноармеец Пицак Павел Демьянович я тоже не знаю. Он в 1939 году добровольцем ушел на войну с белофиннами. После нее были созданы отряды по строительству каких-то капитальных складов для хранения боевой техники и вооружения. Участникам недавних жестоких боев с финнами пообещали скорую демобилизацию. Но вскоре грянула вой-

на с гитлеровской Германией. Все остались при своих частях. Мало того – первыми, как наиболее опытные, приняли мощные удары фашистов.

Мой отец воевал где-то рядом с отцом Владимира Васильевича. И тоже на дальних подступах защищал Москву. Провоевал он до октября 1943 года: пришла похоронка. Но где и как он закончил свой боевой путь – ни слова. Где похоронен – тоже. Ни в районном военкомате станицы Ленинградской Краснодарского края, ни в Центральном военном архиве подмосковного Подольска, где я пытался найти о нем хоть какие-то сведения, нет никаких данных. Правда, есть запись, что “красноармеец Пицак П.Д. 1914 г. р. 23 октября 1943 года героически погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками”. И все. Так я и живу с надеждой: а вдруг кто-то что-то сообщит мне о моем отце. Ему, как и всем погибшим мужчинам, ушедшим на фронт защищать родное Отечество, благодарные земляки нашего тогдашнего совхоза “Красноармеец” поставили памятник в парке в виде высокой стены. И тоже со скорбным списком не вернувшихся с войны. Туда я стараюсь приезжать ежегодно. И тоже, как и Владимир Васильевич Павлов, возлагаю у памятника цветы. В знак великой благодарности нашим бесстрашным дедам, отцам, братьям и сестрам, которые ценою собственных жизней защитили нашу Родину. И, естественно, дали жизнь нам сегодняшним. Такое не может быть забыто. Ведь мы перед ними, настоящими патриотами, в вечном долгу.

**Полковник в отставке
Николай ПИЦАК.**

Фото из семейного архива В.Павлова